

павінен дэманстраваць асноўныя параметры зместавых і кампазіцыйных характарыстык, уніфікаваны падыход да адбору апорных родавых і відавых прымет, неабходных і дастатковых для належнай рэпрэзентацыі тэрмінаадзінкі.

ЛІТАРАТУРА

1. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Текст в тексте: Труды по знаковым системам. Вып. 14. – Тарту, 1981. – С. 3 – 14.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 412 с.
3. Шаймиев, В.А. Метатекст и адекватное восприятие текста / В.А. Шаймиев. – СПб: Росс. гос. пед. ун-т им. А. Герцена, 1996. – 62 с.
4. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». Сб. ст. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193 – 230.
5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
6. Гвишиани, Н.Б. К вопросу о метаязыке языкознания / Н.Б. Гвишиани // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 64 – 72.
7. Метс, Н.А. Структура научного текста и обучение монологической речи / Н.А. Метс, О.Д. Митрофанова, Т.Б. Одинцова. – М.: Русский язык, 1981. – 142 с.
8. Мотина, Е.И. Язык и специальность / Е.И. Мотина. – М.: Русский язык, 1988. – 176 с.
9. Красней, В.П. Беларускія лінгвістычныя тэрміны пачатку ХХ ст. / В.П. Красней // Лексікалогія і граматыка: зб. артыкулаў. – Мінск: выд-ва БДУ імя Леніна, 1969. – С. 17 – 25.
10. Мечковская, Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики / Н.Б. Мечковская. – Минск: Университетское, 1984. – 158 с.
11. Шеллов, С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии / С.Д. Шеллов. – СПб: изд-во СПбГУ, 1998. – 236 с.

Л.И. Шевцова (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ)

Всеобщее образование – относительно недавнее завоевание человечества. В России до XVIII века образование было церковным и являлось привилегией духовенства и знати. В XVIII веке светских учебных заведений – не более десяти. Словесность была выделена в отдельный предмет только в конце столетия, в основе курса словесности – риторика, которая изучалась в связи с латынью, затем появилась поэтика, преподававшаяся уже на русском языке.

XIX век ознаменовал существенный прорыв в деле, как тогда именовалось, народного просвещения: учреждается Министерство народного просвещения, открываются гимназии в крупнейших губернских городах (к началу 1809 года их было 32). Русская словесность как отдельный предмет появляется впервые в учебном плане Петербургской гимназии (1811). В младших классах предусматривалось чтение гражданское и церковное, грамматика и упражнения в слоге, в старших – риторика, логика, словесность, ее история и упражнения в слоге. Уже в конце 1820-х годов курс русской словесности значительно расширен: в младших классах он включает в себя сведения из грамматики и этимологии, устные и письменные упражнения в грамматическом разборе и правописании, синтаксис и стопосложение, упражнения в слоге, а в старших классах – начала логики и риторики, упражнения в логическом и риторическом разборе, переводы с иностранных языков, поэтику с чтением и кратким разбором образцов и краткую историю российской словесности. Как видим, русская словесность пока является интегрированным предметом, изучению произведений художественной литературы отводится незначительное место: только в старших классах и только краткий разбор образцов произведений, а также краткая история литературы.

В начале 50-х годов XIX века был принят новый учебный план, появляются так называемые классические (филологические) и реальные гимназии. Методические руководства и пособия той поры (И.И. Срезневский «Наставление преподавателям русского языка и словесности» (1852); А.Д. Галахов «Историческая хрестоматия церковнославянского и русского языка» (1848), «История русской словесности, древней и новой» (1863–1875)) отражают главную тенденцию в филологическом образовании – выделение русского языка и литературы в будущем в отдельные предметы, хотя предмет пока называется «Русская словесность». Уже в 60–80-е годы учебные гимназические программы предлагают в младших классах изучение языка и объяснительное чтение образцов русской литературы, а в старших – изучение теории и истории литературы. Русская литература прочно вошла в школьный курс, разрабатыва-

ются методики ее практического изучения, не только истории и теории, а непосредственно самих произведений. Возникает целая полемика о преподавании литературы, в которой отражаются противоречия между литературоведческими школами той эпохи (культурно-исторической, революционно-демократической, психологической). В методике появляются два противостоящих направления в преподавании литературы – академическое и воспитательное. «Академисты» (Ф.И. Буслаев, А.Д. Галахов, Л.И. Поливанов и другие) считали, что цель уроков – умственное развитие учащихся, изучение основ науки о языке и литературе, разрабатывали основы логико-стилистического анализа произведений. В их методической системе преобладали лекции, устные выступления и письменные работы учащихся. Странники воспитательного направления (В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский, Ц.П. Балталон и другие) видели в литературе прежде всего средство нравственного и эстетического воспитания учащихся. Основной методикой воспитательного направления были беседы, в ходе которых и происходил разбор произведения, выявлявший его тематику и проблематику.

В 1890-м году утверждаются новые учебные планы и программы, определяющие содержание изучения русского языка и русской словесности как отдельных дисциплин. Отныне русская словесность – это курс, который включает объяснительное чтение, чтение и разбор произведений древней и новой литературы, теорию слога, прозы и поэзии. В последующие годы, до октябрьской революции 1917 года, в методике преподавания русской словесности активно обсуждаются вопросы, связанные с качеством обучения, в частности с направленностью в изучении историко-литературного курса: что изучать в большей степени – историю или теорию или упор делать на анализе произведения.

Как видим, целое столетие понадобилось для того, чтобы литературе, которая является неотъемлемой частью русской культуры, придать необходимый статус в системе школьного образования. Без литературы, обладающей мощным эстетическим и воспитательным воздействием на подрастающего человека, не мыслилось не только школьное образование уже второй половины XIX века, но и последующего XX столетия.

Литературное образование в советской школе пережило как позитивные, так и негативные моменты. Несомненной заслугой советской школы была установка на всеобщее и ликвидацию неграмотности. Всеобщее образование стало национальным достоянием (от обязательного начального, а потом семилетнего – к обязательному среднему образованию). Авторитет школы и школьного учителя высок, школа рассматривается как важный институт идеологического воспитания «человека новой формации». Поэтому так высок статус предметов гуманитарного цикла – истории и литературы. До стабильной программы 1933 года был период действия так называемых «комплексных программ» (1925), в которых литература как учебный предмет теряет самостоятельное значение, литературные произведения превращаются в иллюстрации к комплексным обществоведческим темам «Город», «Деревня», «Капитализм и рабочий класс», «Борьба и раскрепощение рабочего класса» и т.п.

С 1933 года и по сегодняшний день литература является самостоятельным учебным предметом, и достижения отечественной методики в ее изучении очевидны. Стабильная программа 1933 года, основанная на принципах марксистско-ленинской методологии, вплоть до конца 1980-х годов включала только тех писателей XIX века, произведения которых отражали основные этапы определенного Лениным освободительного движения в России, а также писателей XX века, благонадежных с точки зрения их отношения к социалистической революции. Аннотации тем отличались крайней тенденциозностью, идеологизированностью. Тем не менее, в науке складываются целые методические школы – ленинградская и московская (З.Я. Рез, В.Г. Маранцмана, Т.В. Чирковская, М.Г. Качурин, Н.А. Станчек и другие; Н.И. Кудряшев, Г.И. Беленький Н.Д. Молдавская, О.Ю. Богданова, Т.Ф. Курдюмова и другие), разрабатывающие такую методику изучения литературного произведения, которая приближала бы школьника к художественному тексту, способствовала его эстетическому и умственному развитию. Поэтому 60–80-е годы XX века можно назвать подлинным расцветом методической науки, когда теоретическая методика оказалась плодотворной для школьной практики. В школьной практике находят применение такие вопросы, как принципы, пути и приемы анализа литературного произведения, методы и приемы изучения литературы, нравственное и эстетическое воздействие литературы на читателя-школьника, развитие устной и письменной речи, читательского восприятия. Был разработан учебно-методический комплекс, включающий программы, учебники, методические рекомендации к учебникам, наглядные средства (фонохрестоматии, портреты писателей, иллюстративный материал к изучаемым произведениям, учебные диафильмы и кинофильмы). На изучение литературы в эти годы отводится 3–4 часа в неделю, это один из основных предметов школьной программы, обеспечивающий духовное развитие подрастающего поколения. Форма выпускного экзамена по русскому языку и литературе – сочинение.

1990-е годы – это период появления новых образовательных концепций («Концепция гуманитарного образования»), программ по литературе, в которые были включены произведения «возвращенных писателей». Целью школьного литературного образования является «приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа, развитие на этой основе

художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование нравственно-эстетических ориентаций» [1, с. 3]. Настоящий расцвет наблюдается в белорусской методической науке: коллективом авторов – Е.В. Перевозной, Т.Ф. Мушинской, С.Н. Каратай, Л.К. Петровской – были созданы замечательные учебники и методические рекомендации к ним, лучшие достижения методической науки и школьной практики находят свое воплощение на страницах журнала «Русский язык и литература». Появляются профильные классы, и классы гуманитарного профиля, где на повышенном уровне изучаются языки, литература и история, очень привлекательны для учащихся. Школа переживает бум так называемых «нестандартных уроков», стремящихся уйти от однообразного по своей структуре четырехэтапного урока литературы.

Однако уже в конце 1990-х годов в школьном литературном образовании, с нашей точки зрения, наступает кризис. Концепция гуманитарного образования оказывается забытой и ненужной современной школе. Школа озабочена всевозможными показателями «качества образования» (кстати, и школ-то больше не существует, вместо них – «учреждения образования»): победами школьников на олимпиадах по предметам, устной и письменной отчетностью администрации и учителей и так далее. Школьное образование постепенно становится утилитарным, прагматичным по своей сути. В нем, как в зеркале, отражаются социальные тенденции: «экспансия профессиональной корпоративности», «потребность в узкофункциональной обученности человека» [2, с. 39 – 40], в услугах которого нуждается рынок. Тогда как литература, вместе с другими гуманитарными предметами, ставит ребенка перед лицом духовного опыта поколений, запечатленного в текстах, в том числе и художественных. В периодике появляются статьи с названиями «Зачем оно, гуманитарное образование?», «Кому нужна эта литература?» Авторы статей вынесли в заголовки вопросы, которые все чаще звучат в государственных чиновничьих кругах. Среди предметов, изучаемых в школе, по количеству часов в неделю лидируют математика (4 ч.) и физкультура (3 ч.). Предметы «Русская литература» и «Белорусская литература» сегодня находятся на периферии школьного образования: на их изучение отводится 1–1,5 часа в неделю. Потребность в чтении художественной литературы не является насущной для современного ученика, и это можно напрямую связать с тем, что данный вид искусства не стоит среди первостепенных в социальной системе ценностей современности (в отличие, например от литератураноцентричных XIX и XX столетий). Тот же утилитарно-прагматический подход наблюдается и в изучении гуманитарных наук, что нашло свое выражение в такой форме экзамена, как тестирование. В школьном образовании отсутствует концепция целостного построения мировоззрения растущего человека, равно как и отсутствуют внятно сформулированные цели образования.

Сегодняшняя ситуация в школьном литературном образовании заставляет серьезно задуматься о том, чего лишился современный ученик: возможности задуматься над вечными вопросами бытия, насладиться красотой поэтического слова и увидеть бездну смысла, явленную этим словом, попытаться самому выразить в слове свое, сокровенное? Всего сразу. А главное, о ком сегодня забыли, – о ребенке, растущем человеке, кому художественная литература открывает «главную тайну жизни – он не одинок в этом мире: то, что заботит его, заботило его предков, заботит его современников, будет заботить его детей и внуков» [3, с. 4].

Будет ли решена удовлетворительно проблема литературного образования, сказать трудно. Остается надеяться на то, что учитель в своем классе будет создавать условия для того, чтобы вместе с учениками искать ответы на вопросы, поставленные писателями, вместе читать произведения, писать о прочитанном и думать, высказывать свои мысли, осознавая, что действительно в этот момент происходит «приобщение к искусству слова», «чудесному» и «вечному памятнику» человеческого духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программы средней школы. Литература / Сост. Перевозная Е.В., Мушинская Т.Ф., Каратай С.Н. – Минск, 1994.
2. Гордиенко, Л. Зачем оно, гуманитарное образование? // Литература. – № 18. – 2006.
3. Княжицкий, А.И. Кому нужна эта литература? // Литература. – № 3. – 2008.

С.В. Гончар (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

ЛИТЕРАТУРА ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ВУЗОВСКОГО КУРСА

Актуальные задачи, стоящие перед современным ВУЗом в условиях кардинальных изменений в социальной жизни общества, перемен в области просвещения, определяют и главные проблемы литературного образования. С одной стороны, гуманизация образования выдвинула на первый план понятие личности студента, в связи с чем литературное образование призвано стать составной частью раскрытия